

Римид Нигачрок
Фантазия чувств

за пределами

Римид Нигачрок
Фантазия чувств

«Издательские решения»

Нигачрок Р.

Фантазия чувств / Р. Нигачрок — «Издательские решения»,

Позволяя перу свободно записывать голоса мыслей чувств, я заранее не знаю, что из этого выйдет, и порой не понимаю, о чем душа мне говорит. Судите сами...

Содержание

Фантазия чувств	7
Предупрежден	7
Структура духа	8
С тобою Бог	9
Былого свежесть слова	10
Теория поля	11
Наставленья	12
Возьму и буду	13
Угадай!	14
Случайные мысли	15
Я любил наивно в двадцать	16
Нежелание желаний	18
Немного философии	19
А радости нет	20
Россыпи	21
Если еще	22
Зачем вернуться	23
Где детство моё босоное?	24
Старый мир	25
Нити рвутся	26
Каждое слово	27
Приятно помолчать	28
Душа своя тайна	29
Душа	30
Душа усталая	31
Бесценная душа	32
Не могу передать	33
Мысли, мысли	34
Переменчивые убеждения	35
Сон ли?	36
Что во мне происходит	37
Сложно сказать	38
Чувство и опыт	39
Лицо и зеркало	40
Прости меня	41
Расхлябанность чувств	42
Визит к отцу	43
Мысли ток	44
Узелки ниточки	45
Двойственное чувство	46
Кто хитрит	47
Опустошенная душа	48
Лицо души	49
Знания помогут	51
Отпустить былое	52
Хвала болезни	53

Глубины	54
Ум чувствует	55
Бредовый жар	56
Ума души язык	57
К памяти	59
Смута	60
Обманщица надежда	61
Дети спасительный круг	62
Срез следа мысли	63
Отчаяние свободы	64
Скучная тема	65
Созревание	66
Сумрак	67
Замирание	68
О, если бы	69
Голос глубин	70
Кровавые слюни	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

**Фантазия чувств
за пределами
Римид Нигачрок**

© Римид Нигачрок, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фантазия чувств

Предупрежден

Дух тихонько намекнул:
Не стремись никак к карьере,
Если даже мне не веришь,
Я тебя не обманул.

Для тебя судьба – учебник
С неизвестным содержанием,
В нем вопросы и задания
От души, тебе потребны.

Я его прочел до корки,
Знаю что в нем наперед:
Чувств фантазии полет,
И земные ямки, горки.

Так что чувства духа слушай,
Путь, намеченный пунктиром,
Прошагаешь ты не сирый —
В теле дух несешь, и душу.

Структура духа

Допустим, есть сущность первичная – дух —
Из тонких энергий, незримый,
Его не уловит физический слух,
Как поток не уловит нейтринный.

Допустим, основа его есть ядро,
Подобно, но тоньше нейронов,
Нейтрально, округло вращеньем, зеро,
Из линий магнитных корона.

Так обладает та сущность умом,
И памятью, мозгу подобно,
И сущность та вечна, мозг – временный дом,
Живет в нем, пока что удобно.

В основе бесполоая, а в тело войдя
Учиться, кем быть – выбирает,
Родители плоть, а не духа родят,
Сначала пусть личность сырая.

Но дух умещается в клетке живой,
Она хоть мала, но огромна,
И слух для любви напрягает он свой,
Тонкий, ранимый и скромный.

И если любви не уловит тепло,
Приход его матери горек,
Он стукнется в сердце её, как в стекло,
Нахлынет, откатится морем.

И след он оставит как чувство вины
Несостоявшейся маме,
Никто не увидит со стороны,
Как действие шло в мелодраме.

С тобою Бог

Когда был в теле одинок,
Мой разум чувством занемог,
Ресурсы все спалил вопросом:
Зачем живу, скажи мне Бог?
Я человек, а не отбросы.
В ответ от страха тишина
И чувств губительных волна

Терзала разум безрассудно,
Не сразу понял он, что трудно
Отвергнуть дух с душой, незрячий
Ты заблудился в месте людном,
Былым живешь, не настоящим,
Зачем идти тебе вперед,
Где смерть для Бога приберет.

Как в тупике, на перекрестке,
Где горы, озеро, березки,
Стоял в раздумье век иль год,
И горизонт далекий плоский
Страшил и звал идти вперед.
Ты не один, с тобой нас трое,
Мы увлекли тебя игрою

Души и духа тонких чувств,
Слова случайно льются с уст
Не для того, что разум сразу
Ответом снял несносный груз,
Придал бы смысл ложной фразы:
Ты в теле разве одинок,
Когда в тебе с тобою Бог!

Былого свежесть слова

И как Авдиевы конюшни,
Я вычищаю грязь былого,
Меняя цвет значенья слова,
И эпизод, как камень штучный,
Отмою в водах до структуры,
Чтоб распознать свою натуру,

Былому заново вернуть,
Не искажая душу тенью,
Пусть инородные вкрапления
Видны в нем будут как-нибудь,
И каждый угол затемненный
Промытый совестью ученой,

Для этих дней возьму в опору
Его для будущих ступеней,
Чтоб охладить страстей кипенье,
Рассудка с чувствами раздоры,
И удивлюсь души молчанья,
А после выкрикну отчаяния:

Вернись такой, какой была!
Я так привык страдать тобою,
Все двери плотно я закрою,
Чтоб страсть свою мне отдала,
Но в чистых линиях былого,
В значеньях новых свежесть слова.

Теория поля

...До того это тонкая пленка,
Не порвать, растянуть её можно,
Но не шарик воздушный ребенка —
Лопнет он от укола ничтожного.

Это нечто другая материя —
Не видна, не найдется на ощупь,
И не взвесить её, не измерить.
Тело духа, иль аура, проще.

Завихрений магнитные нити,
От начала в конец бесконечны,
Всех времен отпечаток событий,
Неизменны искрой скоротечной.

Средоточие в сердце живое,
А вокруг атмосферою сфера,
Так под ней умещаются трое —
Дух, душа, плоти капелька мерой.

Но глазами мы люди не зрячи,
Если видим, то черточку спектра,
От ума мир же скрыт настоящий...
Всем спасибо. Аминь! — кончил лектор.

Наставленьё

Здесь ваши правила не знают исключений,
Всё подчиняется божественным законам,
На то и истина – иметь одно значенье,
Страна бесплотных душ загадочная зона.

Пока для вас не ясен смысл наставленья,
Как интуиция, случайность выбора, судьба,
В душе оставит след, и путь укажет тенью,
Свобода духа в правилах, а им душа раба.

Нет языка земного точных соответствий,
Язык божественный не ведает письма,
К вам чувствами приходят мысли вестью,
Все остальное есть догадливость ума.

Как целое, добро и зло у нас неразделимы,
Одно в другое перейдя, меняет только полюс,
Чтобы страдать, когда любить необходимо,
Духовное, трудясь, в земной усвоить школе.

Вам смерть страшна, а мы не знаем смерти,
Из плоти в плоть душой извечный переход,
Ошибки исправлять потребность вами вертит,
Забвеньем память смыв, растите новый плод.

Незримый духа мир, лишь ваше неуменье
Его узреть глазами чувственной любовью,
И в теле духа центр, с его сосредоточенья,
Развить подвижностью до видимости стоит.

И мысли верой ток энергий уплотняться
До осязаемости уметь благая ваша цель,
Чтоб в плоть земную вновь не облачатся,
Жить там и тут, духовную рисуя акварель.

Возьму и буду

Возьму и буду полу зрячим,
Плохое скроет слепота,
Считать холодное горячим,
Скажу, а грешница свята!

Пусть лгут, а истина дороже,
Я стану глух на ложь и фальшь,
И пусть тюфяк, перина – ложе!
А черти пляшут, мне как вальс.

И если я хочу, то дай-ка!
А хочешь ты, то я не слышу.
Кого рисую, угадай-ка,
Какой зверек мне в ухо дышит?

Любовь во мне вдруг пробудилась,
За это будь моим рабом!
А если что-то и не сбылось,
Я обвиню тебя потом.

Какой урод – слепоглухой,
Так захотел он добровольно,
А дух в нем полный и живой,
И оттого душе так больно.

Что хочет автор нам сказать,
Какой он мудрый, умный, смелый?
Мораль твоя нам, бога мать,
Нужна? Душой останусь, сдохну телом!

Не видишь – крестик на груди,
Иконка крепится присоской.
Я в Бога верю, берегись!..
«И как жену, люблю березку».

Угадай!

Толь пассивная активность,
Толь активная пассивность,
Снегопады, толи ливни,
День ненастный, толи дивный,
Угадай-ка!.. Что гадать,
Надо б душу понимать.

Толь желанье нежеланий,
Нежеланье толь желаний,
Безнадежность ожиданий,
Толи боль воспоминаний —
Чувство как перевести?
Из неволи отпусти!

Пусть хорошее лишь будет,
О моём плохом забудут,
Звук мелодии разбудит,
Жить совсем, совсем не худо!
Мне б с собою быть в ладу,
Поищу себя – найду!

Случайные мысли

И, кажется, что обо всем подумал,
И вдоль и поперек бывшее пропахал.
Не весел, не печален, не угрюмый,
И не хороший, не плохой, не идеал.
Стихи пишу – нелепая случайность,
Не дорога, и дорога текущая минута,
Себя я не терял, ищу себя отчаянно,
Тревожный я, спокойный – нет уюта.
И не ищу любви, душе – потребность,
И если весел внешне, в сердце грусть,
И одиночество в компании целебно,
И обо всем подумал, думаю, и пусть!

В какой-то степени искусство есть игра,
Игра души, ума и чувственных влечений,
Оплодотворенная молоками икра
В струях ручья невидимых течений.

Когда спокойно смотришь на извивы
Тобой в полвека пройденных дорог,
Сентиментально думая, счастливым,
Казалось, был, но явно быть не мог.

Вкус, обостренный в молодые годы,
И гамма чувств невинной новизны,
Ничем пока еще не взмученные воды,
Разочарований нет, обиды, нет вины.

Как тайный грех тот поцелуй секретный,
Томление чувств, пока что бессловесно,
Ты любишь – не поймешь, и безответно,
Фантазий рой, и радость с грустью тесно.

Когда с тревогой смотришь в неизбежность,
Что за спиной вся жизнь, и рядом водопад,
В тебе любовь пробудит к жизни нежность,
Всех дней и лет былых прошествует парад...

Я любил наивно в двадцать

Или чувства ярки тонки
И сознания тени блики,
Или мысли ярость гонки,
Или голос сердца тихий,
Когда знания глубоки,
У стиха печалены строки.

А в душе, когда спокойно,
Страсть желанная далёко,
В поведении достойный,
Жизнь тогда уж однобока.
Вдруг сама приходит скука,
На себя поднял бы руку...

Однодневная беспечность,
Безответственность души,
Наслажденья скоротечны
Одному, страшась в тиши,
Что забытый всеми разом,
Говорит так подло разум.

Выбор делает не каждый,
Каждый к счастью спешит,
Вкус утратив жить однажды,
Ощутит он боль души...
Где ошибся, не заметил,
У детей свои уж дети...

Кому надо разбираться,
Как устроен белый свет?
Почему любилось в двадцать,
И печаль на склоне лет?

Этот мир не нами создан,
Говорим привычно вслух,
Произволу злему отдан
Каждый. Вон из тела дух —

И страданья все пропали,
Навсегда ушел в небытие,
Счастья нет, и зря искали,
Бог любил, не говорите!..

Так уж стоит нам копать,
Как устроен белый свет?..

Я любил наивно в двадцать,
И влюблен на склоне лет.

Нежелание желаний

Нежеланье – желаний усталость:
Не желать, что недавно желалось,
Что душе в тот же миг не хватало;
Не росла, чтоб обида и жалость...
Но желанье – коварная штука!
Оно веру с любовью прогонит,
И в глазах безразличье и скука,
И душа погибает в агонии...
Нежеланье, оно же желанье
Видеть всюду одних виноватых,
И себе подыскать оправданий,
Изощренно готовить расплату.
«Я любила, теперь ненавижу!
Я хотела, теперь не желаю!..»
Человек в своих чувствах унижен,
Что он враг сам себе и не знает!

Немного философии

«В ментальном теле выйти за пределы
Привычно зримого физического мира».
Как в дверь наружу выйти из квартиры,
Так, просто погулять, или по делу?..

Да, в словарях слова такие существуют,
Мы что-нибудь да слышали о них,
Для нас же информация – впустую,
К тому же с ними не лиричен стих.

Что значит выйти за пределы, нам знакомо,
В ментальном теле выйти, это же абсурд!
Коль выхожу за дверь, всего меня нет дома,
Скажу, что вышла часть, уже точно не поймут.

Слова менталитет, ментальный взяты из чужого,
В словарь толковый нужно заглянуть,
Чтобы понять, что значит это слово,
Пока уловишь смысл, можно и уснуть.

Менталитет есть склад ума и мироощущенье,
Ментальное же тело значит тело мысли,
Или сознание как «Я» во всех его течениях,
Десятки есть значений, всех не перечислишь.

Вернемся к фразе, что вначале изложенья:
«В ментальном теле выйти за пределы
Физического мира». Есть ли возраженья?
То есть, я в форме мысли выхожу из тела

В особый мир, невидимый для глаза
Физического тела, но видимый духовно.
Для нас, вы скажите, бессмысленная фраза,
За кем-то повторяешь ты дословно,

А сам не осознал того, что говоришь.
И правильно, нет опыта вне тела,
Во сне гулял повсюду только лишь,
И опыт сна не отнесешь к такому делу.

Эзотерический порою смысл сложен,
Там тело дробится на несколько иных.
Я утомил вас не стихами, подытожу,
Бываю я лиричен, где-то просто псих.

А радости нет

Есть квартира, а радости нет,
Есть супруга, а радости нет,
Есть сыновья, а радости нет,
Есть внуки, а радости нет...

Ведь дом и жена, дети и внуки
Есть то, что считается счастьем?!
А что тебе надо еще, человек,
О чем ты печалишься нынче?

По-своему любит супруга тебя,
По-своему любят и дети тебя,
По-своему любят и внуки тебя,
По-своему любят родные тебя.

Для всех ты любимый и дорог! —
Подумает сразу любой человек.
А то, что он близким уже надоел,
Они только знают об этом...

За пиво и леность супругу ругает,
Старшего сына за скрытность ругает,
Среднего сына за глупость ругает...
За то, что ругает, себя он ругает...

Всеми и всем недоволен вокруг,
Собой прежде всех недоволен.
Но жизнь-то к нему справедлива,
Дает по делам и заслугам...

Он должен быть счастлив – есть дом и семья!
Он должен быть счастлив – есть дети и внуки!
Он должен быть счастлив – на сердце печаль...
Он должен быть счастлив – и всё-таки грустный...

Россыпи

Мои ошибки, россыпь камушек цветных,
Обильно брошены когда-то вдоль дороги,
Как мудрость опыта, с годами лишь ценны,
На дне души моей шепотка золота итоги.

Дается срок раскидывать камень,
Приходит срок и сбора урожая.
Обзоры памяти судьбы хитросплетенья,
То застыдит, то мило поражает.

Вот этот камушек невзрачный, но тяжелый,
На дне души шлифованный годами,
Учитель строгий мой, моя большая школа,
Сто тысяч раз к нему притягивала память.

Сюда добавлю горсть забытых огорчений,
Что вижу я? Скалу у моря, берег и песок.
И осознав всем сердцем в том значенье,
Я успокоился душой: усвоен был урок.

А эти камушки легки и серебристы,
Но для чего они, что ими украшать?
В мечте своей мы искренны и чисты,
И влюблены душой в себя, отца и мать.

Из них я сделаю серебряные бусы,
А нить совью из радостей и счастья.
А остальное лишь иллюзии и мусор,
Как заблуждения, желания и страсти.

Если еще

Если вопросы еще возникают,
Хочется если еще рассуждать,
Значит, пока не добрался до края,
Таща за собой тяжеленную кладь.

Если меня еще мысли тревожат,
Есть еще список желаний большой,
Если дела постоянно итожу,
Значит, я жив ненасытной душой.

Если я в чем-то еще не согласен,
Мнение хочется высказать с жаром,
Значит, в начальном учусь еще классе,
Значит, душой еще вовсе не старый.

Женщина если еще интересна,
Если нуждаюсь в любви постоянно,
Если в постели с супругой не тесно,
Думать о старости мне еще рано.

Если душа не насытилась жизнью,
Если мечта дополняет реальность,
Значит, и дух и любовь не погибнет,
Судьба состоялась и жизнь не фатальна.

Зачем вернуться

Зачем желание вернуться?
Чтобы иначе поступить,
И снова, снова обмануться,
Не лучше ль просто жить и быть?

Допустим, мною выбор сделан,
Потом рождается досада,
Мол, надо действовать бы смело,
За то и выпадет награда.

Тогда давай-ка я вернусь,
Когда событие назрело,
И поступлю иначе пусть,
Гадать, увы, мне надоело!

Как будто можно черновик
Судьбы своей переписать,
Ведь знаю, вечен каждый миг,
Лишь можно сжечь листок, тетрадь.

Зачем желание вернуться?
Умом теперешним исправить
Ошибки? Боги рассмеются:
«Ты, человек земной, не вправе!

Есть путь единственный, откроем,
Простить себя, и отпустить
Каким бы ни было бывшее,
Не проклипать и не стыдить.

Духовно можешь всё исправить
Через прощенье, только так!
Ты, человек земной, не вправе
Писать судьбу и так, и сяк».

Зачем желание вернуться
В бывшее, прошлое, в мечту?..
Горячий чай остудит блюдец,
Как осознает ум тщету...

Где детство моё босоное?

Дуплетом – наверняка!
Прошлое и настоящее.
Времен не обратима река,
Там и приятней и слаще.
Детство моё босоное
С мамкой за ручку идет.
Полувековая дорога —
Сердце тоскою жжет.
А крикну: Ау, отзовитесь!
Я с вами, я помню вас!.. —
Потянутся в прошлое нити,
Я там очутился сейчас...

Старый мир

Мир старый крохами повсюду собираю,
Где скрытая судьба проявился вторая,
Что ускользнула от рассеянности чувств.
Так фото старое иль слово снято с уст,
Годится мне в заветную шкатулку,
Припомню что в знакомом переулке
Села, где в детстве бегал босоногий...
Так эпизодам собранным немногим
Я придаю и новый цвет и свежесть,
И бережлив я к ним, с любовью нежен.
Да, собираю мир, утраченный с годами,
Что не сберег, хранит надежно память,
Но искаженно, где довольно белых пятен,
Иль звеньев пропуск, часть себя утратив,
Теперь пытаюсь прежний мир вернуть,
Еще хоть раз окинуть прежний путь,
Найти узлы, ступени, перекрестки...
Срубили тополя, но выросли березки
На тех местах, где мы гуляли в поле,
В протоках, где купались летом вволю,
Всё изменилось так, что старый мир исчез!
Пусть помню я, но нет уж старых мест.

Нити рвутся

Пока вы были в прошлом,
Как фото неизменны,
Вы были так хороши,
Любимы мной, и ценны.
Желая с вами встречу,
Грустил порою вечер.

А встретились случайно,
Волнительна минута!
Порыва ждал отчаянно,
Мы молоды как будто.
О пустяках болтаем,
Мечта-надежда тает.

Одно самовнушенье
Подпитывало чувство,
А встреча – в утешенье,
В душе теперь уж пусто.
Обманчивая память
Не разжигает пламя.

И прошлое прощалось
От встречи и до встречи,
Всё меньше обещало,
Порадовать, мол, нечем.
Так рвитесь, рвитесь нити,
И впредь уж не зовите!..

Каждое слово

Каждое слово помнится,
Боль отразится в зеркале.
Детство – сказки околица,
Где – босоногие – бегали.

Взял и – в огонь – рукопись:
Гори она синим пламенем!..
Живем не собой, а внуками.
Живу. Отчего же я раненный?

Здрате! День добрый. Холодно.
Мне б одному быть... – тошно,
И без соли и с сахаром солоно,
Грустить и в компании можно.

Каждое слово – выстрелом,
Боли нет – постоянно ноет...
Время – залечит – быстрое,
Обида сроднится с виною.

Опять загрустил, и болею
Чем-то неясно воздушным,
Мечта придет – потеплеет...
Как мечту любить нужно?!

Каждое слово забылось,
Упреком, обидой сказанное.
Мечтал и любил – не сбылось...
Кому, и что тут доказывать?

Приятно помолчать

Если нечего сказать,
Если чувства не понятны,
Надо просто помолчать,
А молчать, порой, приятно,

Необычно, и неплохо.
Говорить когда не надо
Ни с улыбкой, ни со вздохом.
Почему душа не рада

Тишине внутри себя?
Неуютно ей как будто,
Мысли чувств не теребят,
Не стараются запутать

Чувства мысли. Тишина,
Но вблизи, а где-то глубже, —
Ум не видит ясно дна, —
Ветер ярости разбужен,

И взорвет поверхность вод,
Но когда, не угадаешь,
Страсть безумия придет.
А пока душа пустая,

Хоть и вольно, но тревожно,
Что в ней варится тайком?
Помолчу, пока что можно,
Душу слушать мне потом.

Душа своя тайна

Утверждать очевидное просто!
Человек карлик малого роста,
После ночи, конечно же, утро...
Мне-то кажется, мыслю я мудро.
В мире зло и добро очевидно,
А несчастливо если, обидно!
Почему, задаешься вопросом,
Сплошь и рядом одни перекосы,
Ведь хорошие все намеренья,
А плохое придет без зазрения,
Без стыда, против воли, желанья,
И обманешься сам ожиданьем.
Да, очевидное будто понятно,
А в жизни бывает и неприятно,
То слово сорвется не к месту и злое,
То чьё-то вонзается в сердце иглою.
Вот так и живем в ожидание чуда,
Обиду пустяшную век не забудем,
И, не желая, мы боль причиняем,
Будто бы пьесу дурную играем.
Умные мысли и умные речи
Не помогают и душу не лечат,
И опыт чужой не пример, не указ,
Не сразу и собственный выучит нас.
Даже разумный совет раздражает,
Душа своя тайна, тем паче чужая!

Душа

Не рви моё сердце в клочья,
Душа, мы едины с тобой,
Открыто скажи, чего хочешь:
Любви, тишины иль покоя?

К любви моё сердце открыто,
И любит, как может любить...
Скучна же романтика быта,
И стоит ли беса будить?

Был молод... Всё в мире проходит!
Былое назад не вернуть,
Как раньше не скажут: Володя! —
С любовью и ласково. Грудь

Огнем не охватит истомой...
Всё в прошлом!.. Откуда цинизм
В словах?.. Я любимый и дома,
Душа, не губи оптимизм!

Душа, не пойму я порою,
Что ищешь и ждешь постоянно?
Ты занята сложной игрою,
И строишь нелепые планы.

Но сердце, прошу, мне не рви
На части, и часто в бореньях
Желанья и чувства твои...
Не скрыто ль в тебе провидение?

Душа усталая

Душа усталая забрызганная грязью,
Не может сбросить толстую коросту,
Одежда опыта бывает не по росту,
Обида есть в невинной даже фразе,
А жить, умея жить, конечно просто.

Пять фраз, пять строчек небылиц,
Поймет ли суть их даже автор?
Назад он смотрит, видит завтра,
Ни слов, не помнит прошлых лиц,
Умом мерещит в небе птиц...

В углу найдя гнилой предмет,
Там: книгу, снимок иль тетрадь,
Вздыхнет о прошлом он опять:
Тебе в два раза больше лет!..
Свою судьбу бы только знать.

Под бременем душа покрова
Несчетных лет былых событий:
Узлы, обрывки, сети, нити...
Ждала любовь, одно лишь слово,
Брела слепая по наитию.

Найти бы мне такое средство,
Чтоб растворился в нем нагар,
И вздуть в душе большой пожар,
Чтоб в старика вернулось детство,
Но не маразм – божий дар!

Мой верный друг, увы, печаль,
Сорви покров, там радость сердца,
Не по погоде ей бы приодеться,
А чтоб мечтой достигнуть даль,
Там прошлых лет ничуть не жаль!

Бесценная душа

Бесценную душу закрыть под замок,
Никто и проникнуть в неё бы не смог,
Ни друг и ни враг, ни любимый, ни Бог,
В темнице пусть гордо страдает душа,
Пусть лучше гадают, а вдруг – хороша?!

«Не лезь в мою душу, там стыд и печаль,
Такую нельзя полюбить, очень жаль.
О чем, ты не знаешь, мечтает она,
Неявная давит и гложет вина,
С рожденья она постоянно скорбит,
Себя, обвиняя, другого винит.
Она истомилась одна под замком.
Боюсь, нехорошие люди кругом,
Ломают запоры, на волю зовут,
В темнице ей лучше, напрасен их труд.
А если ей выйти на свет, то тогда
Ошибки мои все узнают..., беда!
Умру от позора, сгорю от стыда»

Бесценную душу в темнице сгноить?
Создана Богом она, чтоб любить.
Душа взаперти, но тогда чем же жить?
Открыться не бойся, пусть страхи уйдут,
Любовь там поселится, счастье, уют.

Не могу передать

Что в душе моей страстью эмоций варилось,
Не могу передать, подходящих не ведая слов,
На страданья, вину и сомненья расходую силы,
Я судьбу возводил, разрушая фундамент основ.

Мир спокойно взирал на неловкие духа потуги,
Как философ спокойно взирает на струи дождя;
Под напором хрупки одни ветки, другие упруги;
Один хочет любить, другой счастлив, любя.

Во мне хор голосов, недовольных взаимно.
Безуспешно взывает к согласию петь дирижёр.
Один голос криклив, другой нежно интимный;
От души кто поет, кто несёт сущий вздор.

Диктовал кто слова, кто владел настроеньем?
Кто я сам, дирижёр ли, весь хор неумелый?
Обращает внимание Бог на своё ли творенье,
Ценит творчество духа, прощает ли глупости тела?

Мысли, мысли

Мысли, мысли!.. сколько вас приходит.
И вам ничто ни время, ни пространство,
Такие разные, но в вас есть постоянство,
Как дикой всходите травую в огороде,
Что вам полезна и прополка, и поводья.

Иная мысль струйкой тонкой точит,
Другая озером широким разольётся,
А есть как блик воды на дне колодца,
Но не достать никак ни днем и ночью,
Есть динамит, взрывает душу в клочья.

Ах мысли, мысли, кто вас производит?
Не дух ли сам сгорающий искрится?!..
То чувства теплые, то призрачные лица
Из прошлого томительно восходят...
Приму я вас как высших благородий!

Переменчивые убеждения

Совсем недавно с твердым убежденьем,
И будто бы с садистским наслаждением,
Самокритично бил, где тонко, и рвалась
Сеть чувств сердечных, ненависти страсть
Обращена в незримый мир духовный,
Внушили мне враждебную готовность
Крушить нещадно всё, и заново отстроить
Душевный мир, устойчивый к покою.
Так непорядок и уверенность с рожденья
Берется исправлять, и взлеты и паденья
Я обречен принять, как жизненную школу.
Что путь души страданий будет долог,
Тогда не ведал – слышал зов неясный,
Маяк выглядывал в тумане я напрасно,
Как надо бы свернуть на перекрестке,
Не наобум, а в верном направлении...
Вопрос, зачем себе так жизнь я усложняю,
Как нудный фон звучит давно, но я не знаю,
Рефлексия мой друг и недруг беспощадный,
И к книжным знаниям я сделался всеядным,
И мысли рифмовать возникло побужденье,
И взяв перо и лист, с тех пор как наважденье,
Писать, писать стихи, выплескивая душу
В слепых эмоций слов, и блюдо это кушать
Никто бы не рискнул, и пробовать не стали.
Я не поэт, – твердил, – стихи змеёй ужалят,
А надо о любви, талант мне Бог не дал...
Так в женщине, порой, спасенье, идеал
Мужчина ищет, а находит отвращение —
За внешней красотой убийственные тени,
Расчет во всем, холодная корысть...
Потом поймет он, позже, это – жизнь,
Что сам он не умел любить, ценить и верить,
Приобретенья есть в бесчисленных потерях,
А с опытом и женщина отмыта идеально,
Жизнь не сложна, судьба же не фатальна,
В руках всё в наших, в умонастроение...
Такие нынче – навсегда ли? – убеждения.

Сон ли?

И пропасти страшась, в неё срываюсь всё ж,
Как птицею паря, коснусь ногами дна...
Нисколько не дивлюсь своим причудам сна,
Не осознав, что сплю, мне этот мир хорош,
И будто край мне этот знакомый и родной,
И мной теперь забыт реальный мир земной.

А в мире сна реальность, к которой я привык,
И будто здесь рожден, вольготно и знакомо.
Особенно чудесно здесь действуют законы.
Меня не удивляет, что часом длится миг,
Что мертвым я живу, дышу я под водой,
В огне, а не сгораю, что снова молодой.

Никак войти не смею в незапертую дверь,
Стремглав бегу вперед, а остаюсь на месте,
Я рядом окажусь, лишь вспомнив о невесте,
И обнимает нежно, не женщина, а зверь...
Сквозь стены проникаю, пойму чужой язык,
Могу подняться вверх, как будто так привык.

На службу призовут, вдруг окажусь я голый.
Но это сон, я сплю, и мир, что вижу, грёзы!
Но осознать пока мой разум все ж не может.
Никак он не поймет, зачем мне снова в школу...
И мир, где тело спит, за плотную стеною.
И яркость ощущений, во сне здесь всё иное.

Я бодрствую во сне, наоборот, быть может?
Устойчив мир земной и чувствами приемлем,
Как парк, театр, гости мы посещаем землю?
Для полного контакта, мы обретаем кожу,
И так мы пребываем, пока не надоест...
Вот тело бездыханно, а я куда исчез?!

Кто осознает это, тот обретает смелость:
От чувственного мира разлечься захотелось!

Что во мне происходит

Что там во мне и со мной происходит,
В брожении духа душа где-то бродит,
Бодрости разум дремотно спокойный,
Судьба этой жизни как будто достойна,
Бурный поток молодой пережила она,
Не достигнув высот, не достала и дна.
Что там во мне и со мной происходит?

В теле усталость накоплена не от труда,
Печальные мысли текли незаметно туда,
Чтобы желанья унять, и не мучили тело
Ненужным, излечит спокойная смелость
Его, и любовью отмоем чистейшей струи,
Только ты от себя, и себе ничего не таи.
В теле усталость накоплена не от труда!

Пока душа диктовала, душа доставала
Разум и тело действием, было ей мало
Всё, что ни дай, недовольна, капризна,
И ненасытна, без адреса хоть укоризна,
А чувство вины породило и боль и обиду,
Мол, судьба у тебя не судьба, а планида.
Пока душа диктовала, душа доставала.

Сложно сказать

Чтобы закрыться накрепко душой, я откровенен,
Парадоксально от критики уйти, самокритичен,
С прицелом дальним добр, выдержан, этичен,
Но по натуре злой, не злой, а собственно горяч.
Не в профиль и анфас мои смотрите, – в тени!
Ты нам открыт, сказали вы, плохое и не прячь,
А потому что в нас самих всё то, что есть в тебе:
В глазах, в улыбке, жестах, есть короста на губе.

А тот, кто думает, что так стеной отгородился,
Микроб не может сам без ведома проникнуть,
Прозрачен как хрусталь! И мысли станут в пику,
Начнут терзаться чувства, что взяты им в полон.
Глупец! Ну, что ты говоришь: Мудрец родился!?
Тебя всё выдаёт: слова, ужимки, пальцы, тон...
Да если можешь быть самим собой, как есть,
Тебе хвала! И не нужна хвала – имеешь честь!

Чувство и опыт

Не ощущать, а вспомнить яркость ощущений
Могу лишь нынче я, как блюд приятный вкус
Забудет мой язык, так и безумному влеченью
Страстей, найду замену слова, это лишь искус!
И стану рассуждать логично, без смущенья.

А что душа? Она припомнит каждое мгновенье,
Любви повтора жаждет миг, но опыт ей перечит,
Мол, невозможно заново, лежат повсюду тени,
И девственность утрачена, в тебе противоречие
Двух чувств, духовно плотское, что выше ценишь?

Лицо и зеркало

Приблизься к зеркалу. Лицо
Ты там своё увидишь? Эго!
И тень грехов былых отцов,
И талый след бывшего снега.
Приблизь ты к зеркалу лицо.

Смотри, и вскоре уж чужой,
С глазами, полные коварства,
Смеется злобно над тобой,
И нет сочувствия и братства.
Смотри в себя, а там – чужой.

Но это ж я! Лицом и ликом.
Тебя узнал я, жизнь с тобой.
Открыть невидимое дико,
Приветлив я – глазами злой!
Но это ж я с лицом и ликом.

Ты кто пришелец из стекла?
Двойник. И скрытая изнанка.
Душа сближеньем истекла,
Себя бывшего зришь останки.
Я сам пришелец из стекла.

Приблизься к зеркалу. И он
В тот час приблизится. Скажи:
Я есть реальность, а ты – сон!
С тобой не хочется дружить.
Приблизься к зеркалу, и он.

Прости меня

Прости меня, что вспоминаю,
Тревожу душу понапрасну...
Мне хорошо, и всё прекрасно!
О чем грущу, и сам не знаю...
В затылок дышит старичок,
И он молчит, и я молчок!

Так далеко гляжу в былое,
Что будто там и нахожусь,
Однажды просто не вернусь,
Глаза мечтательно закрою...
Не старичок на плечи давит,
Старуха-смерть меня избавит.

Она избавит, если хочешь
Пойти в неведомые дали,
Тебя такого там не ждали,
О чем не знаемо хлопчешь.
За мною ходит всюду тень,
Мне обернуться страшно лень.

Прости меня, что вспоминаю,
Того, что было, не вернуть,
И жить бы дальше как-нибудь,
Ведь всё равно же, догорая.
Я сам такой, как тот малыш,
Но на полвека старше лишь.

Расхлябанность чувств

А нынешний улов, так, мелкая рыбешка,
Нет мысли путной, мысли – таракашки...
У жизни месь – под мышкой вошка.
А в голове, брр гадость, одни кашки.

Бывает! Что?.. Слова принес с помойки.
Где лирика, поэт? Любовь и вольность...
Я сам себе один, осиротела койка...
Бесчувственный!.. А вот душе-то больно.

И теплый дождь мешает мне поплакать,
И август на дворе, и я среди травы...
Улов мой нынче так... рыбачил ли, однако?
Раздробленность ума и тяжесть головы.

То – есть! Пред зеркалом... ну-ну!..
Себе же корчу рожи, а он мне – наготу.
Ха-ха! И скрючился худой. Ты у него в плену?
И дама за спиной, как смерть, прекрасна на свету.

Безумствую!.. Играю. Отчаянно играю.
Слова тяжелые, жонглирую чертовски!
На грани пошлости. Душа не замирает,
Она в стыде. На гроб пойдут и эти доски —

Гнильё, и в печку не годятся, туда сойдут.
Ай, ай!.. Ведь кто-то и прочтет твой стих?!
Не покажу, еще не писан он, избегну суд...
В уединении бесслезное я плачу за двоих...

Визит к отцу

Я приеду автобусом, веришь?
Обещаю – на этой неделе,
Чтоб то место однажды найти,
Для тебя, где свершились пути.

Сверху я, ты покоишься снизу.
Нам не срок оказаться поближе,
Молча, так посидим, хоть часок,
Ты промолвишь тихонько: Сынок!

Всё, что было, былём поросло,
Грустный вышел, увы, эпилог...
Сорок с лишним умаялось лет,
Ты, сынок, и постарше и сед.

Всё поймешь, я теперь не один,
Мать твоя упокоилась, сын...
Что тебе до истлевших костей?
Береги своих кровных детей.

Понапрасну меня не тревожь,
Все обиды твои – острый нож.
Так послышалось... Папа, прости!
Я поддержки пытался найти

У тебя под могильным холмом.
В землю твердую тычусь я лбом,
Водку пью за души упокой...
Не сержусь на тебя, боже мой!

Было, было... Тебе не судья.
Всё же мы, как и прежде семья:
Галка, Юрик, и папа и мать...
Как мне хочется вас всех обнять!..

Мысли ток

Семь тысяч мыслей в миг один, нейроны
В бульоне тока крови бешено искрят,
И вспышки кадров в радужной короне
Следы времен любых картинок наугад,
Во мне и вне меня, я будто посторонний.

Кипенье свяжется в цветное ли звучанье,
Иль чувства мыслью слова форму обретут,
Иль исключительно присутствует случайность
Стремительных нейронов устремленный труд.
Я пару-тройку мыслей выхвачу нечаянно.

Узелки ниточки

На ниточке – узелки,
Узелочки на память.
Воспоминаний пламя,
Какофония – музыки.

Клочки и обрывки,
Лестница без перекладин,
Время слижет гладью
С пережитого сливки.

Сразу – как обухом – тук!
Прорвутся из хаоса звуки,
Бросаются к ручке руки,
Неуловимый щемящий звук.

В голубизне, как замрет паденье,
Вот оно! Ждешь ненасытно,
А рядом, прищурься, не видно,
В свободе на веки пленник.

Обрывки, осколки, фрагменты —
Это картина иная,
Не настоящая, знаю,
Чаяний всех рудименты...

Двойственное чувство

Такое чувство, будто бы играю
Заранее написанную роль,
И если текст забуду, то подскажет
Слова невидимый суфлер,
Как выхожу за рамки пьесы,
По мне ударит тот час боль,
Мол, долг кармический исполни,
На то есть с небом договор.

И длится век мой ожиданьем,
Когда я стану сам собой,
И не по воле скрытой, тайной,
Начну я действовать свободно,
И все, что грубо навязали,
Висеть не будут надо мной,
Как черновик могу исправить,
Переписать как мне угодно.

Верно ли двойственное чувство,
Иль разум ищет оправданье,
Скрывая страх перед кончиной,
В бессмертье хочется поверить,
Но каждый день он наблюдает,
Как тело дрябнет увяданьем,
Оно погибнет, как носитель,
Пред ним откроются ли двери?

Чем объяснить мне ощущения,
Мол, не свободен, роль играю
Один из многих в данной пьесе,
Где всё прописано дотошно,
Спектакль кончится, и только
За ним наступит жизнь другая,
Сменив одежду, маску сбросив,
Тогда и быть собою можно!

Кто хитрит

Ну, ты душа моя хитришь,
Сумела все так перепутать,
Когда нет страсти, нет уюта,
Живешь страданиями лишь.
Внушала мне искать покой,
Нашел его – и сам не свой!
Ну, ты, душа моя, хитришь!

Наверно, зря я упрекаю
Тебя, незримая душа!..
Что говорю, и сам не знаю,
Что хочешь ты, не понимаю.
Куда-то мысли все спешат,
Побег из рая прямо в ад.
Тебя я зря так упрекаю...

Земные сроки в сорок лет,
Душа, ты просто не заметишь,
Другие цели на примете,
А то, что я уж телом дед,
И у детей свои уж дети,
Тебе как будто и неважно,
Не утолилась будто жажда
За эти сорок с лишним лет.

Опустошенная душа

Опустошенная душа огнем самокритичным
Молчит... Пустыни мертвый край горелый
Безжизненный. Спит, ест и пьет живое тело.
И «Я» на троне переменных чувств и взглядов
Взирает, думая, где, как и что разрушить надо
Души опустошенной огнем самокритичным...

Из тверди ли глубин, сквозь черный пепел
Родник в щелях по капле торит путь наружу,
Ему и свет, простор и воздух свежий нужен,
Себя отдать и семени, и корню без остатка,
Он на любовь души ответной очень падкий,
И оживит и твердь глубин, и черный пепел.

Лицо души

Лицо души я не увижу,
Лицо же тела предо мной.
Чего я больше ненавижу,
Слепых эмоций иль покой?
Душа желала проявиться,
Пока была так молода,
А мне приспичило стыдиться
Её святых плодов труда.
Гляди в глаза, увидишь душу,
Так говорит, кто понимает,
И не слова, а тон их слушай,
Душа открыта, но немая.
Болтает ум, он многословен,
И потому что чувства прячет.
Кто фальшь, иллюзию уловит,
Разоблачит, смолчит, но зрячий.
Смотрю в глаза свои, не лгите,
Я перед зеркалом, и что же?
Любви хочу, мне помогите!..
Вы откровенно лжете, боже!
Там грусть, обида и печали,
Черты души ли это светят?..
Вы сами часто замечали,
Глаза на вас смотрели эти?!
Черты лица – следы отметин:
Желанья, страсти, горе, боль.
И трижды больше взяли дети,
Как расшифрованный пароль.
Там вы – и стыдно, очень горько
За неудачи, за измену...
Кричали гости: «Горько, горько!..»
И поцелуй навеки ценный.
Душа целуется с душой —
Прикосновенье губ холодных...
Холодных? Нет! Мне хорошо!..
Потом уж будет как угодно,
Когда всё станет это прошлым.
Лицо души – глаза и нежность.
Сейчас мне гадко, низко, пошло.
Прозреть на миг так неизбежно!

На шпильку острую нанизать
Сто тысяч слов, убить их разом!
Лицо души – судьбы сюрпризы,
Лицом же тела – безобразен...

Знания помогут

А нужно знать ли больше, чем я знаю,
Дадут ли знания мне смелость и покой,
И после жизни жизнь ли есть еще иная,
Просить ли знания, тайну, мол, открой?

Допустим, разумом уверовал в бессмертие,
Что тело временно для духа есть обитель,
И часть души моей в свою впитают дети,
Сомнения снимет ли подобное открытие?

Зачем тогда цепляться за желанья,
И достигать бесчисленные цели,
Когда ты знаешь тайны мироздания,
Что временщик ты в смертном теле?

Отпустить былое

Простил и попросил прощенье
У всех с кем был когда-то связан,
Ослабло к прошлому влечение,
И легче на душе и грустно разом.

Хвала болезни

Болезнь – это отклонение от нормы,
Следствие неправильного поведения,
Искажение особо идеальной формы,
С разумным правилом несовпадение.

Эталон будто есть у природы особый,
Независимый он, божественной сути;
Он анализ, оценка, сравнение, проба;
Инструкция, указатель на перепутье.

Но болезнь – это творчества сила,
Вдохновительный стимул некий,
Чтоб от спячки душа пробудилась,
Дух чтоб креп от борьбы в человеке.

Болезнь – айсберг, теченьем влекомый,
Физический недуг в сравнение ничтожен;
Пусть изящен фасад у телесного дома,
Душу, фундамент, болезнями гложет.

А внутри боль под замками запретов,
Стыд и срам отражен в зеркалах,
В добродетель там страх разодетый,
И злоба во взгляде, и лесть на устах.

Эти болезни – душевного рода
Тщательно скрыты, носить тяжело.
Золотоносная для поэтов порода,
Они вдохновитель, а вовсе не зло.

Гений – болезнь, отход от нормы,
Братья ему – идиот и юродивый.
И стих сам особенно вздорный,
А начинался умно он, вроде бы.

Похвала болезни?.. Умалишенный!
Болезнь – это нечто позитивно плохое?..
Взирает святой так печально с иконы,
Боль себе заберет, чтоб нас успокоить.

Глубины

Чуть слышным шепотом глубины
Мне знак особый подают,
Теней минувшего картины
Утрат печали самосуд.

Слова не зная ощущеньям,
Умом я силюсь передать,
Простить себя, просить прощенье,
Что шлют глубины угадать.

Там чистых струй сильно течение,
Там тайна яркого огня,
Там мудрость многих воплощений,
Там ждут любимые меня.

Ум чувствует

Вопросы прежние уму не чинят пытку,
Испил сполна он горького напитка,
Чтоб отрезветь для ясного мышленья,
Вперед проблем почувствовать решенья,
Душа тогда в спокойном созерцанье,
Ум стрелами эмоций яростно не ранит,
Ум чувствует, а чувства размышляют,
На зло не ополчаются, добро не умаляют.
Вопросы прежние теряют остроту,
Надежда с верою с любовью расцветут,
Холодный ум с духовностью сроднится,
Душе потребно что, тому дано и сбыться.

Бредовый жар

Слушайте: этот парень – псих!
Смесь гремучая, слово – камень.
Надо же – дурень – вымучил стих:
Песок горячий ни лёд, ни пламя.

К тому же и Небо, и Кровь сравнял.
Ведь звезды ночью, а днем их нет!
Пуховых перин и тепло одеял...
Умчался, умчался, а след?..

Дрогнули Земли: входит врач.
В халате. И шприц – копьём.
Матушка! Было б о ком... Не плачь!
Лежать под крестом – вдвоём.

А этот? Опять за своё. Кыш!..
Разве можно сгубить, чего нет?
Дайте на хлеб, на водку. Шалишь!
Умчался, умчался, а след?..

Безумец! Окошко – в крестах —
Решетка стальная – пробуй!
И жена – молодуха – в летах.
Толи смех, толи слёзы у гроба.

Надоели!.. А ну вас к шутам.
Моя хата – подумаешь? – с краю.
Понял – поздно: одна маята,
Мне бы выпить, забыться раем.

А корабль? – о, близко – скала!
Кто на трапе?! Налево руля!..
Я ему – что могла – отдала...
Сумасшедший кричит: Земля!..

Ума души язык

Язык лукавый переменный,
Ему хозяин ум развратный,
Порой бывает откровенный,
Что вам и стыдно и досадно,
В окно души взирать парадно.

Как часто вольными речами
Он бьёт по совести бесстыдно,
И жжет неласковое пламя,
А вам за то вдвойне обидно,
Навек впитает горечь память.

Увы, такой вот несуразный,
Обычный, глупый и смешной,
Души страдания и праздность,
Судьбы хотелось бы иной,
Сок перебродит в жуткий гной.

«Что он сказал, переведите!..
Нет смысла там, нарезка слов».
Вы правы, смысла не ищите,
Поведал вам сюжеты снов,
Где дух явиться был готов.

Как описать души незримость,
Как чувства словом передать,
Как Замок выложить из дыма,
Как из земли дозваться Мать?!
Во мне болезнь необорима...

И снова я мальчишка малый,
Конфеткой редкою доволен,
И не капризный и не шалый,
Судьба мне щедро обещала
Дары любви и счастья воли.

Вам надо только бы терпенье
Дослушать сказку до конца,
Где нет в помине поученья,
Тогда увидите в сеченье
Лик старика с душой юнца.

Кому так страстно неустанно
Разговорился как хмельной,
Как в монологе в век длиной,

Чтоб показать свои изьяны?..
И в самом деле, разве пьяный...

К памяти

К чему ты колешь, Память, за былое,
Когда назад, ты знаешь, не вернуться.
Ну, да, разбил, подарок мамы, блюдец,
Пора и перестать быть совести иглою,
Без страха и стыда назад бы оглянуться.

Как часто Память, ты мучительно колюча,
Есть столько дней обычных, бытовых —
Страницы чистые, как будто стерла их,
Упреком горечи до самой смерти учишь,
Всё неприятное давай разделим на двоих.

По справедливости и ты не без греха,
Могла и обмануть, забыть и опозорить,
Как оскорбленье мелом на заборе,
Куснуть и спрятаться, как подлая блоха.
Дружить нам надо верно, а не спорить.

Смута

Полнолуние горячего лета
Кровь войны усиливает где-то,
Где-то свадьба, где-то похороны,
Ко всему причастен посторонний
В чувствах ощутительной тревоги,
Эхо взрывов сотрясающей дороги
Превращают слёзы в капли дождевые,
В столах гнева гибнут только что живые,
В головах живых мятежные качели
Скрипом раздражительным запели,
И Большой Луны сжигающая линза
Мечется лучом безумия по низу,
Фосфором ли рвется, ли напалмом,
Крестятся, читает тихо псалмы,
И душа у каждого в смятенье,
От Луны исходит наважденье.

Обманщица надежда

Надежда нас обманывает ловко,
Болтается пред носом как морковка.
Тянусь рукой, чуть-чуть еще и хватать
Пустое место!.. Дразница опять,

О чем мечтаю, тем оборотится.
С надеждой ждешь опять успеха,
А чуть шагнул, спорхнула птицей,
Иль лопнет как пузырь от смеха.

Надежда ловкая обманщица, я знаю,
Но как дурак, я верю и мечтаю,
Ну, завтра, через месяц, через год
Удача все равно ж ко мне придет!..

И год, и два, и десять пролетело,
Она меня кидает то и дело,
Что я привык и, правда, к неудаче,
Не дам опять себя я одурачить!..

Успех пришел, похлопал по плечу.
Отстань, надежда, видеть не хочу!

Дети спасительный круг

Да будет так, как тайно не желаю,
Что говорю за чувствами и ложно,
Открыт душою будто осторожно,
Войти туда не каждый и решится,
Чего страшусь, к тому и призываю,
Несчастьем мне доводится учиться.

Как лучшее показывать привычно,
Так глупо выворачивать изнанку,
С улыбкой добродушие приманка,
Хочу понравиться я вам, не говорю,
Пусть муторно, а выкрикну: Отлично!
Вас бодростью завидной одарю...

Где наскрести себе такую бодрость,
Чтоб щедро раздавать её вокруг?..
Не зная сам того, тепло приносит внук,
Чумазый, мокрый лезет на коленки,
И взрослые к душе взломает коды,
Цветные в сером высветит оттенки.

Срез следа мысли

Хоть маленькую толику душевных удалось
Мне вымести болячек невидимую горсть,
И этого достаточно, чтоб груз свалился с плеч,
Не суетиться попусту, хотелось мне прилечь,
А то и беспокойство в ногах толчками нервно
Усилилось до боли лет на сто так примерно:
«Закрой глаза для бега, и прямо к горизонту,
Нащупай слепок цели мечтательности контур,
Где счастье женской грудью напоит до отвала,
Ты жил, страдал, голубчик, но бесконечно мало»
Надеюсь, расшифрует читатель мой случайный,
Что я ему поведал нарезкой строк отчаянно.
Пусть это буря будто души нерукотворной,
Или ума дыханье души глубин тлетворных,
Щепотку пыли мудрой собрал я по сусекам,
Что от ума разврата быть мнилось человеком.

Отчаяние свободы

Отчаянье, как родственник свободы,
Сорвет с души удушливые путы,
И счастья холодом охватит на минуту,
Бесстрашья страсти выдохом в угоду,

И ложный стыд слетает шелухою,
Просторно мне отчаянным порывом,
Души услышу действовать призывы,
Тогда пойму, что жить, конечно, стоит.

Отчаянье в бессилие застоя
Замедленною бомбою взорвется,
И сил немереных намерено найдется,
Но я пока что в равновесии покоя...

Скучная тема

От вечно хорошего плохо становится,
Значит, в хорошем плохое сокрыто.
Нет худа без доброго, знаем пословицу.
Внутренне добрый, а внешне сердитый.

Честным казаться и лгать постоянно,
Да так убедительно лгать и правдиво,
Завидовать трезвым, бахвалиться пьяным,
На час хоть казаться фальшиво счастливым.

Мораль, психология – скучная тема,
Искать своим чувствам истоки, причины.
Талантливо страстью создать бы поэму,
Трагикомично, как любит мужчина,

Струны души, чтобы радугой пели,
И чтобы и слёзы, и вздох облегченья,
Весна чтобы снова запела капелью...
А ты вместо лирики – нравоученье,

Мораль, психологию. Скучно ужасно.
В старости будем на лавочке думать,
Что жизнь пролетела как будто напрасно,
Теперь одинокий, больной и угрюмый.

Кому – не везло, а другому – удача,
Судьба, мол, такая, и нечего плакать.
Душа не на месте, и мысли всё скачут,
А в чем же причина, узнать бы, однако.

Пока молодой и беспечно влюбленный,
Пока перед будущим страх не пугает,
И жизненным опытом не угнетенный,
Хочется клясться: «Люблю, дорогая!»

Созревание

Тихо сказала душа обо всем,
Что надо ей было поведать,
Или она сберегает, еще
Недозревшие в будущем беды,
Или волнения уровень мал,
Но ветер событий крепчает,
Девятый на скалы обрушит он вал,
Чтоб брызнули мысли, страшая.
Иль вольное море души роковой
Ищет супруга в глубинах,
Если останется после вдовой,
Выплеснет на берег сына,
Он след за собой оставляя, уйдет
Дорогами странствий вернуться.
Души ли об этом, который уж год,
Мысли холодные жгутся?..
И падают капли горячей слезой
Стихами печали зовущей,
А слышится нудная песня осой,
Безмолвие было бы лучше?..
Тихо промолвит душа или громко,
Внимательно слушать бы надо,
И что непонятно, сердито не комкать,
Как лист невиновный, в награду.

Сумрак

Как в сумрачный день угодил, не пойму,
Когда стал казаться день ясный в дыму?
Надо мне выйти из мрачного дня,
Из углей раздуть задушевность огня,
И в пламени сжечь без остатка печаль,
Минувшие годы, сказать, мне не жаль,
Пусть дымом умчатся они в небеса,
Пусть высветит пламя вокруг чудеса,
Казались которые ужасом ночью.
День этот покинуть мне хочется очень,
Сосущую сбросить с души паутину,
Которую в сумерках тщетно мне скинуть,
Душевный огонь её в тот час расплавит,
И дух пусть очистится в огненной лаве,
День ярости солнца очистит меня,
Лишь бы покинуть мне мрачного дня.

Улыбку лицо позабыло давно,
Как мрачную маску одело оно,
Шуткой глаза перестали искриться,
Чтоб замечать лишь серьезные лица.

Замирание

И трепетно чуть теплятся
Эмоции остывшие,
С утра привычно стерпится
Шум мыслей, что я слышу.
Забытого поветрия
Вдыхаю сладкий запах,
Из прошлого столетия
Восток окутал запад.
И память переносится
Далекого поближе,
Чего-то страстно хочется,
Того, что не увижу,
Того, что мной потеряно
В момент приобретения,
И в чувствах неумеренных
Покажется бесценней.
Не шевелюсь напугано,
Пух духа сдует трепет,
Прощенный и поруганный,
Нет ничего нелепей,
Чем без стыда и совести
Перед собой открыться,
Печально сказку повести
Из клетки вызвать птицей.
И блики чувств движенье,
Тень пламени эмоций,
В конечном завершенье
Мне каждый миг зачтется.

О, если бы

О, если б знать наверняка,
Чего хочу, не понимая,
О чем мучительно строка
На свет бесстыдно вынимает,
И подневольная рука
На слово чувства переводит
Залетных мыслей злых пародий.

О, если б долгих ожиданий
Чего-то важного понять,
И отодвинутых свиданий
Хватило б силы переждать,
И счастья вечных бы страданий
Мне пить бездумный эликсир,
Слив вместе свой и внешний мир.

О, если б радостных волнений
Не стерегла б печаль во мне,
И за спиной бывшего тени
Мешать не стали бы вдвойне
Невольным страхом и сомнением
Идти вперед наверняка,
Не ныла болью бы строка.

Голос глубин

А может это и здорово,
Что внутренний смолк диалог,
И спора с собою нет скорого,
И страсти развеялся смог.

А может тогда и услышу
Голос глубин подсознания,
Когда голос внутренний тише,
Откроется, может быть, тайна.

Пока я без устали спорил,
Всё роли, меняя и мненья,
То в радости глупой, то в горе,
Невесть что доказывал с рвеньем,

Не слышался голос глубинный,
И мир вокруг будто чужой,
Не пламя горит, а лучина,
А я и не я, а изгой...

Заглушенный внутренний голос
Тогда, может, станет понятен,
Не хор голосов, а лишь соло
Душе одинокой приятен.

Кровавые слюни

Мои достижения без достижений
И для меня лишь отчасти важны
В незримых душевных сраженьях
От чувств и обиды неясной вины.

И частная жизнь моя столь уникальна,
Сколь и ничтожна, безвестна, пуста,
Внутренней критикой маниакальный,
Разъял стихотворно двуличьем уста.

За ложью нагая стоит откровенность
В невинности детской, не зная стыда,
Я сумасшедший иль гений, наверно,
Зову в свою душу любого: Айда!..

Зову, призываю в страну полудиких
Эмоций, инстинктов, страну сорняка,
Где марево, топи, туманы и блики...
Вам тошно входить туда. Наверняка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.